Аркадий СТРУГАЦКИЙ Борис СТРУГАЦКИЙ

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПАСИФИДЫ

1

Тридцать первого марта барон Като устроил товарищескую вечеринку. Офицеры собрались в отдельном кабинете ресторана "Тако". Сначала чинно пили подогретый сакэ и говорили о политике, о борьбе сумо [национальная японская борьба] и о регби, затем, когда господин начальник отдела удалился, пожелав подчиненным хорошо провести вечер, расстегнули мундиры и заказали виски. Через полчаса стало очень шумно, воздух наполнился табачным дымом и кислым запахом маринадов. Все говорили, не слушая друг друга. Барон Като щипал официанток. Савада плясал, топчась среди низких столиков, молодежь хохотала, хлопала в ладоши и орала "доккой-са!" [ритмичный напев (нечто вроде русского "тра-ля-ля!")]. Кто-то встал и ни с того ни с сего сипло затянул императорский гимн "Кимигига е" - его потянули за брюки и усадили на место.

В самый разгар веселья в кабинет с визгом вбежала официантка, ее преследовал рослый румяный янки в пилотке набекрень. Это был известный дебошир и весельчак Джерри - адъютант и личный переводчик командующего базой ВМС США "Шарк". Джерри обвел озадаченных таким нахальством японцев пьяными глазами и гаркнул:

- Здорово, джапы!

Тогда капитан Исида, не вставая, схватил его за ногу и сильно дернул к себе. Джерри как подкошенный обрушился прямо на блюда с закусками, а барон Като с наслаждением ударил его по глазам эфесом кортика. Американца, избитого и облепленного маринованной редькой, вышвырнули обратно в общий зал.

Контр-демарша против ожидания не последовало - вероятно, на этот раз Джерри развлекался без компании. Офицеры отложили кортики и пустые бутылки, выпили еще по чарке виски и стали расходиться. Капитан Исида возвращался с бароном Като. Барон покачивался, таращил глаза на яркую весеннюю луну и молчал. Только у дверей дома Исида он вдруг запел шатающимся голосом.

Исида сочувственно похлопал его по плечу и отправился спать. Под утро ему приснился сон. Он видел этот сон уже несколько раз. Он снова "кайгун тайи", капитан-лейтенант императорского флота, и стоит в боевой рубке эсминца "Миками". Вокруг расстилается черное в багровом свете заката Коралловое море, а навстречу, из призрачной мглы стремительно надвигаются три американских торпедоносца. Он уже различает азартные лица пилотов и тусклые отблески на боках торпед. "Огонь! Огонь!" - кричит он. Торпедоносцы растут, их крылья закрывают все небо. Ослепительная вспышка, удар - и он с замирающим сердцем летит куда-то в пустоту...

- Проснись же, Исида! - сердито сказал барон Като.

Исида перевернулся на спину и открыл глаза. В комнате было душно. Яркое утреннее солнце проникало сквозь щели бамбуковой шторы. У изголовья сидел на корточках барон Като, жилистый, широкоплечий, с темной щеткой усов под вздернутым носом.

- Проснулся?
- Почти, Исида потянулся за часами. Семь часов... Почему такая спешка?
 - Живо одевайся, поедем. Расскажу по дороге.

Исида не стал больше расспрашивать. Через пять минут они сбежали по лестнице в прихожую, быстро обулись и выскочили во двор. У ворот стоял новенький штабной "джип". Мальчишка-шофер в каскетке с желтым якорем над козырьком включил зажигание и вопросительно оглянулся на офицеров.

- В Гонюдо, коротко распорядился барон.
- Исида откинулся на спинку сиденья.
- Где это Гонюдо? спросил он.
- Курортное местечко на побережье. В трех милях от Аодзи.
- "Джип" миновал бетонные, поросшие травой стены арсенала на окраине

города и понесся по прямому, мокрому от росы шоссе. Справа между холмами синело море. Исида жадно глотал свежий ветер.

- Так вот, сказал барон Като, кинокомпания "Ямато-фируму" снимает видовую картину "Пейзажи Японии". Вчера вечером в Гонюдо прибыли их кинооператоры.
- Выгнать, сказал Исида. Он не любил видовых фильмов. Кроме того, его слегка мутило.
 - Они получили разрешение от губернатора...
 - Все равно выгнать.
- Погоди. Разрешение на съемку от японских властей у них есть. Но тут вмешались американцы. Они объявили, что не допустят возни с киноаппаратами вблизи военной базы.
- Ax вот как? Исида снял фуражку и расстегнул воротник мундира. Значит, вмешались американцы?

Барон Като кивнул.

- Вот именно. И какка [его превосходительство (япон.)] приказал мне и тебе отправиться туда и уладить дело.
- Гм... А при чем здесь мы? То есть очень приятно лишний раз натянуть нос амэ, но какое отношение имеет штаб военно-морского района к "Ямато-фируму"?
- Приказ есть приказ, неопределенно сказал барон. Он покосился на шофера и нагнулся к уху Исида: За разрешение производить съемки в окрестностях оборонных объектов "Ямато-фируму" заплатила префектуре кругленькую сумму. И, говорят, кое-что перепало господину начальнику штаба нашего района. Ведь окрестности Аодзи одно из самых красивых мест в Японии.
- Ах вот как! Капитан Исида снова надел фуражку, опустил ремешок под подбородок и задремал.

Шоссе проходило по насыпи в полукилометре от берега. Был отлив. Море отступило, обнажив широкую полосу песчаного дна. Блестели на солнце лужи и заводи. По мелководью, высоко подоткнув полы разноцветных кимоно, бродили женщины и дети с граблями и совками - они собирали съедобные ракушки. Барон Като достал из-под сиденья полевой бинокль и попытался получше рассмотреть голые ноги молоденьких девушек. Но "джип" трясло, и барон увидел только прыгающие пестрые пятна. Он разочарованно опустил бинокль. В эту минуту шофер оглянулся и сказал:

- Гонюдо, господин барон.

Исида зашевелился, протер глаза кулаками и сладко, с прискуливанием, зевнул.

Они миновали нарядные домики, утопающие в зелени и цветах, и выехали на пляж, где у светло-голубого павильона беспокойно колыхалась большая толпа скудно одетых курортников. Скандал, по-видимому, достиг уже критической точки. Любопытные наседали друг на друга, подпрыгивали, стараясь заглянуть через головы. Барон и Исида на ходу выскочили из "джипа" и остановились, прислушиваясь. Из недр толпы доносились яростные возгласы на японском и английском языках:

- Да поймите же вы...
- Я вас вышвырну отсюда со всеми вашими...
- Keep quiet, lieutenant, do keep quiet, for Lord's sake! [Спокойно, лейтенант, ради бога, спокойно! (англ.)]
 - У нас есть разрешение от самого губернатора!
 - А я вам говорю убирайтесь!
 - Keep quiet... [Спокойно... (англ.)]
 - Это Джерри, сказал Исида.

Барон ухмыльнулся.

- Ничего. Он был пьян как свинья. К тому же амэ и в трезвом виде не способны отличить одного японца от другого. Пойдем.
- Он врезался в толпу, бесцеремонно отодвигая плечом мужчин, обходительно похлопывая женщин по голым спинам. Исида вперевалку двигался вслед за ним, строго поглядывая по сторонам. К нему круто повернулся молодой человек в темных очках, которого барон грубо ткнул локтем в бок.
- Я и раньше не питал симпатий к господам военным... темные очки молодого человека негодующе блеснули. Исида старательно наступил на его босую ногу.
 - Виноват, вежливо сказал он.

Лицо в темных очках сморщилось, молодой человек тихонько взвыл и отшатнулся. Протиснувшись через толпу взволнованных девиц, барон Като и Исида вступили в круг.

В центре круга, словно петухи перед схваткой, стояли лицом к лицу маленький толстяк в белом, с наголо обритой, лоснящейся от пота головой и доблестный Джерри. Толстяк, подпрыгивая, брызгал слюной и потрясал какой-то бумагой. Джерри угрожающе нависал над ним, выпятив англосаксонскую челюсть. Его левый глаз стыдливо прятался под огромным лиловым синяком, зато правый так и пылал сквозь упавшую на него прядь прямых волос. Рядом с Джерри, хватая его за плечо, суетился чин ВМС США с золотой "капустой" на фуражке.

- Do keep quiet, Jerry! [Пожалуйста, спокойнее, Джерри (англ.)] - стонал он.

Позади толстяка теснились рослые, мускулистые парни, обвешанные неуклюжими футлярами. Позади Джерри и чина ВМС, прочно уперев в песок тяжелые башмаки с гамашами, неподвижно стояли двое сержантов военной полиции. Их кулаки в белых перчатках медленно сжимались и разжимались. В стороне беспорядочной грудой валялись треноги и громоздкие аппараты.

- Мы имеем право снимать, и мы будем снимать!.. У меня разрешение губернатора!
 - Нет, вы не будете снимать, будьте вы прокляты!
- Do keep quiet, lieutenant... [Пожалуйста, спокойнее, лейтенант... (англ.)]

Барон Като и капитан Исида переглянулись, расправили плечи и с каменными лицами двинулись вперед. Они остановились между толстяком и Джерри, четко повернулись к американцам и одновременно отдали честь.

- Капитан третьего ранга барон Като, офицер отдела координации штаба Н-ского военно-морского района.
- Капитан-лейтенант Исида, офицер отдела координации штаба Н-ского военно-морского района.

На минуту воцарилось молчание. Джерри растерянно переводил глаза с одного на другого и облизывал пересохшие губы. Первым опомнился чин ВМС США. С трудом подбирая слова, он сказал по-японски:

- Э-э... капитан третьего ранга Колдуэлл. Э-э... Здравствуйте.
- Лейтенант Смитсон, адъютант командующего базой "Шарк", буркнул Джерри. Чем можем служить?

Барон Като выпятил грудь.

- Его превосходительство господин командующий Н-ским военно-морским районом передает господам американским офицерам уверения в своем доброжелательном к ним отношении и выражает глубокое сожаление по поводу имеющего здесь место недоразумения между господами американскими офицерами и съемочной группой кинокомпании "Ямато-фируму". Он изволит опасаться, что господам американским офицерам...

Вот что значит настоящий аристократ! Как он говорит, какое красноречие! Исида слушал и испытывал чувство гордости и легкой зависти. Но на личного переводчика командующего базой затейливые периоды, изобилующие непонятными ему словами и целыми фразами и оборотами из лексикона официальной переписки, произвели совсем другое впечатление. Едва барон замолк и снова отдал честь, Джерри, трясясь от негодования, рявкнул:

- Говорите коротко, что вам здесь надо?
- Э-э... затянул капитан третьего ранга.

Барон презрительно сказал:

- Мог бы быть и повежливее, сопляк...

Это был высокопробный жаргон осакских притонов, и Джерри опять не понял. В толпе послышались смешки. Джерри побагровел.

- Говорите, пожалуйста, медленнее.

Хохот усилился. Толстяк позади Исиды трясся и кашлял от смеха.

- Мы прибыли сюда, сказал Като, тщательно выговаривая каждый слог и невозмутимо глядя на Джерри, чтобы помочь вам уладить это недоразумение.
- Да, да, пожалуйста, обрадованно воскликнул капитан третьего ранга, военная база... киноаппараты... нельзя. Пожалуйста.

Барон Като повернулся к толстяку, и тот сразу перестал смеяться.

- Вы руководитель съемочной группы?
- Да. Моя фамилия Хотта. Дзюкити Хотта.
- У вас есть разрешение губернатора?

- Да. Вот, пожалуйста.

Барон взял бумагу, пробежал ее и вернул толстяку.

- Все в порядке. Можете снимать.
- Виноват...
- Можете снимать. Я разрешаю вам снимать, понятно?
- Иди и снимай, болван. Убирайся! прошипел Исида.

Толстяк, кланяясь и пятясь, ретировался к своим парням с футлярами, а Джерри шагнул вперед и схватил Като за плечо.

- Что вы сказали ему? - грубо спросил он.

Като осторожно освободился.

- Позволю себе заметить, что вы, господин лейтенант, обращаетесь к старшему по чину, и покорнейше прошу впредь не забываться.
 - Что вы сказали ему? повторил Джерри.
 - Я разрешил ему начать съемки.
 - Impossible! [Невозможно! (англ.)] ахнул капитан третьего ранга.
- Наоборот, весьма поссибуру, ответил по-английски Като. Позволю себе обратить ваше внимание, господа американские офицеры, на то, что Гонюдо находится за пределами территории базы "Шарк" и в пределах Н-ского морского округа. Здесь распоряжаются их превосходительство господин командующий, представителями которого мы имеем честь в данном случае быть, и господин губернатор.
- Ho... Ho... военная база... все видно... Impossible! Jerry, tell'm 'tis impossible! [Невозможно! Джерри, скажи им, что это невозможно! (англ.)]

Капитан третьего ранга Колдуэлл горячо заговорил по-английски. Джерри, красный, как вареный лангуст, кивнул и снова обратился к барону:

- Отсюда просматривается вся береговая линия и все пирсы нашей базы. Мы не можем позволить, чтобы это попало на пленку вашей проклятой компании!

Барон молча развел руками.

- Мы протестуем против ваших действий, сказал Джерри.
- Барон пожал плечами, как европеец.
- Мы вызовем военную полицию...
- Позволю себе заметить, господин лейтенант, что подобные угрозы не к лицу офицеру военно-морских сил союзной державы.

Между тем толпа поредела. Солнце припекало не на шутку. Курортники, справедливо полагая, что инцидент исчерпан, один за другим отходили и устремлялись к шезлонгам и цветастым зонтам, разбросанным по пляжу. Кинооператоры хлопотали у двух треног; вокруг них бегал, обливаясь потом, толстый Хотта. Полицейские сержанты с ненавистью поглядывали на них, но не трогались с места. Капитан Колдуэлл беспомощно переступал с ноги на ногу. Барон, косясь в сторону красивой полной южанки, раскинувшейся на песке неподалеку, сказал:

- В сущности, это только вопрос принципа, господин лейтенант. Отсюда до ваших пирсов не меньше двух миль. Что может попасть на пленку на таком расстоянии?
- Мы будем жаловаться вашему правительству, мрачно заявил Джерри, и добьемся изъятия этой пленки.

Исида зевнул. Он вспомнил, что еще не завтракал, и оглянулся, шаря глазами по вывескам на павильонах. И в этот момент со стороны моря донесся странный хриплый звук, похожий на вой сирены. В километре от берега, у самой линии отлива блеснуло оранжевое пламя. Плотный рыжий столб мокрого песка и пара взлетел над водой, на секунду застыл неподвижно и стал медленно оседать. Громовой удар потряс воздух.

2

Туча песка и водяной пыли, поднятая неожиданным взрывом, рассеялась, и все взгляды обратились к небу. Небо было бездонно синим и совершенно пустым.

- What's that? [Что это? (англ.)] - осипшим голосом осведомился капитан третьего ранга.

Джерри потеребил нижнюю губу.

- Dunno... Hope 'tis not a war [He знаю... Надеюсь - не война (англ.)].

Он подозрительно посмотрел на Като и Исида.

- И что, часто здесь, в Гонюдо, бывают такие фейерверки?
- Бывают... неопределенно сказал Като. Нам пора.

Он отошел к "джипу" и поставил ногу на подножку. Красивая южанка поднялась, торопливо натягивая шелковый халат.

- Это... опасно? спросила она встревоженно.
- Нисколько, сестрица, галантно ответил барон. Просто нам пора. Исида!

Пляж пришел в движение. Курортники взволнованно переглядывались, размахивали руками и строили предположения.

- Какая-нибудь старая мина...
- При отливе? Хотя, может быть...
- Чепуха! Просто шальной снаряд с полигона.
- В этом районе нет полигонов.
- Нет есть!
- Кажется, в Японии уже не найти места, где бы не было полигонов.

Кто-то уверял, что за несколько секунд до взрыва видел высоко в небе движущийся предмет, весьма напоминающий "соратобу-сара" - "летающее блюдце".

- Вы думаете, это русские?
- Война!..

Исида сплюнул, презрительно скривив губы.

- До свидания, сказал он американцам.
- До свидания, скорбно откликнулся капитан третьего ранга.

Исида в последний раз полюбовался заплывшим глазом Джерри, отдал честь и направился к "джипу".

- Это твоя работа? спросил он, усаживаясь.
- Что? Ах, Джерри... Нет. По-моему, это Савада: у него железный кулак...

Барон ткнул шофера в спину согнутым пальцем и уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, как вдруг раздался громкий пронзительный крик:

- Смотрите! Там человек!..

Лысый Хотта, приплясывая от возбуждения, махал рукой в сторону моря.

- Там человек! Как раз там, где взорвалось!

Все, кто был на пляже, увидели за желтой полосой обнаженного дна, на фоне светло-синего мелководья отчетливый силуэт, похожий на веселую игрушку "дарума" - японского ваньку-встаньку.

- Человек!
- Его оглушило, он не может подняться!..
- Бедняга́!..

Красавица южанка сердито воскликнула:

- Мужчины, что же вы стоите?!

Кинооператоры, сбросив брюки и рубашки, решительно двинулись на помощь потерпевшему. За ними последовало несколько курортников. Барон Като, посвистывая сквозь зубы, взял бинокль.

- Вот оно что... - пробормотал он, вглядываясь. - Странно!..

Капитан Исида знал Като около пятнадцати лет, и ни разу за это время барон не подал повода заподозрить себя в гуманности и человеколюбии. Поэтому капитан удивился, когда Като, внимательно рассмотрев черный силуэт идиота, валявшегося в подводной воронке, внезапно отбросил бинокль и принялся расшнуровывать ботинки. Исида спросил:

- Туда?
- Раздевайся, приказал барон вместо ответа.
- Однако...
- Скорее, Исида, иначе мы опоздаем!

Исида молча повиновался. Поддернув трусы, они соскочили с машины, пробежали мимо американцев, проводивших их насмешливыми замечаниями, и пустились вдогонку за кинооператорами. Песок был сырой и плотный, бежать было легко. Они обогнули две или три небольшие, неглубокие лужи, перепрыгнули через торчащие из воды камни и вскоре опередили одного из курортников. Исида рассмеялся: это был тот самый молодой человек в темных очках. Молодой человек слегка прихрамывал.

- Скорей, скорей! - торопил Като.

Исида бежал за ним, строго соблюдая интервал в два шага, как рекрут на занятиях по гимнастике. "Вассе, вассе!.. Раз-два, раз-два!.. Вассе, вассе!.." Перед его глазами равномерно, в такт прыжкам дергалась смуглая мускулистая спина барона. На левой лопатке красовалась красно-синяя хоримонотатуировка, изображающая хризантему. "Вассе, вассе!.." Под ногами заплескалась вода. Неожиданно Като остановился, и Исида чуть не налетел на него. Като торжественно сказал:

- Вы арестованы, потрудитесь встать!

С трудом переведя дух, Исида вышел из-за спины барона. Что-то холодное и скользкое коснулось его колен. Это был маленький осьминог, видимо выброшенный взрывом. Бурый бесформенный комок щупалец судорожно сокращался, покачиваясь на волне. Исида выругался сквозь зубы, отшвырнул его в сторону и поднял глаза. Шагах в двадцати над поверхностью воды возвышались блестящие черные плечи, грудь и голова Железного Человека.

Исида всегда был немного суеверен; и когда из кучки кинооператоров и курортников, топтавшихся рядом, донеслось слово "каппа" [японский водяной], он в испуге отступил назад, оступился и чуть не упал. Впрочем, он сразу вспомнил, что каппа народных сказок обитают только в прудах и болотах. Кроме того, его успокоил вид армейского двенадцатизарядного кольта, неизвестно откуда появившегося в вытянутой руке барона.

Люди с опасливым удивлением смотрели на Железного Человека, а Железный Человек неподвижно глядел на них громадными выпуклыми глазами, торчащими по бокам головы. Искры солнечного света дрожали на его чешуйчатой коже цвета вороненной стали. Шеи у него не было, и теперь стало понятно, почему издали он казался похожим на "дарума".

- Вы арестованы, - повторил барон. - Вставайте и не пытайтесь сопротивляться, иначе я буду стрелять.

Исида облегченно засмеялся. Разумеется, это всего-навсего шпион в водолазном костюме. Офицеры морской обороны барон Като и Исида схватили шпиона иностранной державы! Молодчина, Като!..

- Встать, мерзавец! - крикнул он.

Железный человек не пошевелился. Исида щелкнул языком.

- Может быть, он без сознания... или сдох?
- Сейчас проверим.

Позади послышался плеск воды. Исида оглянулся. К ним подбегал молодой человек в темных очках.

- По... погодите... немного... произнес молодой человек, задыхаясь.
- Не... не стреляйте.
- Не лезьте не в свое дело, любезно сказал Исида, и не хватайте господина офицера за руку, а не то получите по морде.
 - Он просто... не понимает... вас!
 - ТА КХАЙ ГА ЦХУНГА, сказал Железный Человек.

Все замерли. Барон переложил пистолет в левую руку.

- Заговорил!

Железный Человек безжизненным голосом выбрасывал глухие гортанные звуки. Он по-прежнему не шевелился, но глаза его медленно налились желтым светом, едва заметным на солнце, и вновь погасли. На лице молодого человека в темных очках изобразилось изумление.

- Послушайте, прошептал он, да ведь это... Барон подозрительно уставился на него.
- В чем дело?
- Он говорит, что очень недоволен, молодой человек поднял палец. Он говорит по-тангутски! [тангуты кочевой народ, населяющий плоскогорья Тибета; авторы никоим образом не рискнут поручиться за грамматическую и фонетическую правильность приводимых здесь тангутских фраз предлагаемый рассказ пришел к ним (авторам) издалека и при передаче, надо думать, пострадал особенно сильно именно в этой части]
 - По... Как?
 - По-тангутски! На тангутском языке! Необыкновенно!..
 - Откуда вы знаете?
- Откуда я знаю! Я аспирант филологического отделения Киотского университета, и тангутский язык моя специальность. Я Эйкити Каваи!

Ни на кого из присутствующих это имя не произвело заметного впечатления, но барон Като попросил:

- Узнайте, пожалуйста, кто он такой?

- Сейчас, с готовностью сказал Эйкити Каваи. Он подумал и раздельно произнес, вытянув шею к Железному Человеку: Цха гхо та на!
 - Кха го га тангна, ответил Железный Человек.

Каваи снял очки, озадаченно поглядел на чешуйчатую тушу, затем перевел взгляд на барона.

- Он говорит, что прибыл от Нижнего Человечества. Боюсь ошибиться, но мне кажется, что он имеет в виду океанское дно.
- И мы не взяли с собой киноаппарата! в отчаянии воскликнул один из операторов.

Другой изо всех сил кинулся обратно к пляжу. Никто не обратил на это внимания.

- Значит, прибыл с океанского дна, сказал Като. А он не врет?
- Откуда он знает по-тангутски? несмело произнес низенький волосатый курортник.
- Погодите, может быть, я не совсем правильно его понял. Спросим еще раз.

Каваи обменялся с Железным Человеком несколькими фразами. Исида с интересом следил, как вспыхивают и гаснут желтые огоньки в выпуклых, как у рыб-телескопов, глазах чудовища.

- Ничего не скажешь, - проговорил, наконец, Каваи, разводя руками. В голосе у него было смущение, словно Железный Человек совершил бестактность, - с океанского дна, со дна Большого Восточного Моря... Так у тангутов назывался Тихий океан. Никакой ошибки.

Барон сунул пистолет под мышку и кусал ноготь.

- Начинается прилив, напомнил Исида.
- Да, да... Послушайте, Каваи-сан, попросите его подняться и следовать за нами. На берегу можно будет поговорить в более удобной обстановке.
- Он говорит, перевел через минуту Каваи, что ему трудно ходить. Здесь он весит много больше, чем у себя на Тангна... на родине.
- Мы ему поможем, с легким сердцем пообещал барон, за этим дело не станет.

Он повернулся к кинооператорам:

- Вы здоровые ребята, возьмитесь-ка за это дело.

Те поспешно, хотя и не очень охотно, приблизились к Железному Человеку. Загорелый парень в черных фундоси [род набедренной повязки, предмет национальной японской одежды] осторожно притронулся к его плечу.

- А-ац!

Исида даже подпрыгнул от неожиданности. Парень в черных фундоси взвыл, опрокинулся на спину и скрылся под водой, задрав ноги. Через мгновение он вынырнул, отплевываясь и ругаясь.

- Черт! Вот черт!.. Он бьет электричеством, как динамо-машина! Кинооператоры немедленно отошли на исходные рубежи.
- Каков на ощупь? наивно осведомился низенький волосатый курортник.
- Пощупайте сами, посоветовал пострадавший, вытирая лицо дрожащей ладонью.
- Скажите ему, чтобы он выключил это свое электричество, предложил Исида.

Каваи махнул рукой.

- Я не знаю, как это сказать по-тангутски. Тангуты понятия не имели о таких вещах.
 - Но ведь надо же что-то делать?

Вода прибывала. Она доходила уже до пояса. Плечи Железного Человека скрылись под водой, и над поверхностью возвышалась только черная чешуйчатая голова, похожая на перевернутый котелок. Все посмотрели на барона. Барон Като думал.

- Может быть, сбегать за веревкой? - нетерпеливо сказал Исида.

Но Железный Человек обошелся без посторонней помощи. Когда его стеклянные глаза лизнула первая волна, он наклонился и начал подниматься. Видно было, что это стоит ему немалых усилий. Вот над водой вновь появились плечи, затем покатая, заостренная книзу грудь и, наконец, раздутый живот и тяжелые, как бревна, ноги. Железный Человек был гораздо выше нормального человеческого роста. Он постоял, слегка покачиваясь, сделал два неуверенных шага, качнулся сильнее, неуклюже замахал трехпалыми руками, но удержался и не упал.

- Ну вперед, вперед, - ласково сказал барон Като.

Каваи срывающимся фальцетом выкрикнул короткую фразу, и Железный Человек медленно двинулся к берегу мимо пораженных людей.

В эту минуту Исида впервые в жизни испытал странное чувство: ощущение реальности окружающего мира померкло, все стало зыбким, фантастическим, как во сне. Яркое голубое небо, теплое темно-синее море, бело-желтая полоса пляжа, вдали знакомые очертания Аодзи, затянутые белесой дымкой. А рядом громадная, нелепая фигура, грузно шагающая на прямых, негнущихся ногах, лязгающая металлом при каждом движении...

3

Гостя из океанских глубин встречало все население Гонюдо. Сотни раздетых, полуодетых и почти одетых курортников и местных жителей толпились на берегу. Хотта и один из операторов целились объективами. Откуда-то появились полицейские в светлых мундирах. Они деловито покрикивали, осаживая и удерживая, награждая наиболее нетерпеливых толчками в область живота и груди, как это предписывает инструкция. Тощий курортник с серой кожей наркомана упал, на него сейчас же наступили, он громко запротестовал.

- Ти-ше! - заорал кто-то. - Железный Человек ступил на берег Японии! Несколько минут длилось неловкое молчание, тускло освещенное робкими улыбками. Никто не представлял себе, что можно ожидать от такого гостя, как нужно отнестись к нему и как вообще следует поступать в подобных случаях. Поэтому люди просто глазели. Стрекотали киноаппараты. Парень в черных фундоси гордо объявил: "Он ударил меня током!" - и запрыгал на одной ноге, вытряхивая воду из уха. Барон Като исподлобья поглядывал на американцев, стоящих в первых рядах. Капитан третьего ранга стоял, отвесив нижнюю губу. Джерри курил сигарету, часто затягиваясь и сплевывая.

Наконец Каваи кашлянул и выступил вперед.

- Друзья мои! - сказал он. - Этот... кхе... господин прибыл, как вы уже, наверное, знаете... кхе... со дна океана. Вот. Я думаю... кхе, кхе... мы рады его приветствовать на земле. Да?

В толпе недружно крикнули "банзай!". Железный Человек молчал, уставившись перед собой стеклянными глазами, и тихонько покачивался.

- Это он взорвался? спросил курортник-наркоман.
- По всей видимости, он, тоном величайшего сожаления ответил Каваи.
- Так недолго и людей покалечить, сердито пробормотал курортник-наркоман.

Каваи сокрушенно вздохнул.

- Что это на нем надето? не выдержал один из полицейских.
- Одну минуточку! Через толпу проталкивался массивный человек средних лет, с жирным, обрюзгшим лицом.
- Простите, пожалуйста, за бесцеремонность, сказал он, я корреспондент "Токио-симбун". Мне сказали, что это господин из океана, что он говорит по-тангутски и что уже нашелся переводчик...
 - Эйкити Каваи к вашим услугам.
- Так вот, я хотел бы задать господину несколько вопросов. Вы не возражаете?

Исида недоумевал, почему барон не пошлет всех к чертовой матери и не увезет Железного Человека к себе, чтобы там без лишних свидетелей выяснить, нельзя ли извлечь из этого забавного приключения какую-нибудь пользу. Но Като сказал:

- Нет, мы не возражаем.
- Благодарю, корреспондент бросил изумленный взгляд на барона, стоявшего поодаль с пистолетом под мышкой, благодарю вас. Господин Каваи, спросите господина из океана, какова цель его прибытия на сушу.

Каваи повернулся к Железному Человеку, но тот вдруг глухо пробормотал что-то.

- Он утомлен, перевел Каваи, и, если не ошибаюсь, ранен.
- Какая жалость! Но все-таки спросите его, умоляю вас!

Каваи обменялся с Железным Человеком несколькими фразами.

- Он прибыл сюда для торговли.

Толпа сдержанно загудела.

- Он говорит, что его раса... кхе... решила завязать сношения с Верхним Человечеством, то есть с нами. Он предлагает торговать. Да... кхунгу... кхе... да, торговать...
 - Он будет торговать рыбой? крикнули в толпе.
 - Нижнее Человечество будет торговать алмазами!...
 - Ого!
 - ...и жемчугом!

Корреспондент быстро записывал. Курортники прорвали редкую цепочку полицейских и придвинулись к Железному Человеку вплотную. Хотта и его операторы неистовствовали.

- Откуда у них алмазы?
- Господин переводчик!
- Что они требуют взамен?..
- Господин переводчик!..
- Ой! Разорвете купальник! Да не вы, а вы...
- Господин переводчи-ик!..
- Выяснилось, что Нижнему Человечеству необходимы... кхе... тяжелые металлы, тяжелее золота... Нет, свинец не нужен... Почему? Потому что это... кхе... да, он так и говорит, потому что это _к_о_н_е_ч_н_о_е вещество, а им нужны _м_е_н_я_ю_щ_и_е_с_я_ тяжелые металлы. Что он имеет в виду? Не знаю. Не знаю, господа. Возможно, радиоактивные... Кроме того, Нижнее Человечество готово поделиться с Верхним Человечеством своими техническими достижениями. Что касается алмазов и жемчуга эти драгоценности... кхе... в изобилии водятся там, на дне... Да, им уже давно известна ценность алмазов и жемчуга.
 - Друзья мои, будьте благоразумны! Не толкайтесь!
 - Господин переводчик!.. О, господи!..

Кто-то неосторожно уперся рукой в бедро Железного Человека, взвизгнул и бросился назад. Толпа отхлынула.

- Ну можно ли так! Господин Снизу... господин из океана смертельно устал и хочет отдохнуть. Ему плохо!..
- Еще один вопрос! просительно возопил корреспондент "Токио-симбун".

Исида вопросительно посмотрел на Като. Тот едва заметно покачал головой.

- Слушайте, сказал Исида, вам лучше уйти.
- Да, да... торопливо подхватил Каваи. Вам лучше уйти, знаете ли...
 - Ho..
- Идите, идите, сказал Исида, легонько подталкивая представителя шестой державы к толпе.

Корреспондент возмутился.

- Не трогайте меня! - крикнул он. - В конце концов, почему именно вы монополизируете право общения с гостем всей Японии?!

Тогда Железный Человек слегка нагнулся и протянул к самому лицу корреспондента чешуйчатые влажные ладони. Все замерли, полицейские смущенно переглянулись. Между ладонями с громким треском проскочила фиолетовая искра. Секунду корреспондент, страшно скосив глаза, смотрел на толстые трехпалые руки, затем отскочил в сторону и с оскорбленным видом удалился.

- Хора, слушайте! - крикнул Исида. - Прошу дать дорогу!

Полицейские расчистили в толпе узкий коридор, который, впрочем, значительно расширился, когда Железный Человек, звякая и гремя, двинулся вслед за бароном Като и Каваи. Капитан Исида замыкал шествие. Когда они подошли к "джипу", барон Като приказал шоферу раздобыть несколько пар резиновых ластов. На пляже оказалось много аквалангистов, и ласты были получены через минуту. Напялив их на руки, Исида, шофер, Каваи и двое операторов осторожно подсадили Железного Человека в "джип". Като осуществлял общее руководство. Железный Человек с лязгом обрушился на сиденье и остался полулежать в крайне неудобной позе - с ногами, торчащими из машины на метр.

- Едем? спросил Исида, отирая пот со лба.
- Только сначала приведем себя в порядок.

Они стыдливо зашли за радиатор и принялись одеваться. Шофер стоял рядом, почтительно держа на вытянутых руках ремни и мундиры.

- Одну минуту, - раздался рядом вкрадчивый голос.

Они обернулись. Это был Джерри; из-под его локтя выглядывал капитан третьего ранга.

- Да? сказал барон Като.
- Скажите, это действительно человек с океанского дна?
- Полагаю, да. Во всяком случае, чертовски похож.
- Куда вы его везете?
- В Аодзи. Ко мне на квартиру.
- Гм... А почему он взорвался?
- У него что-то лопнуло в его корабле, небрежно сказал барон, мы там исцарапали ноги об обломки.

Исида быстро огляделся. Каваи и операторы, окруженные любопытными, стояли возле Железного Человека и о чем-то оживленно разговаривали.

- Зачем он вам нужен? спросил Джерри.
- Странный вопрос...
- А все-таки?

Барон Като затянул ремень, взял у шофера кольт и сунул в кобуру.

- Вы же слышали, процедил он сквозь зубы. Нижние Люди готовы поделиться с нами своими техническими достижениями. Мне кажется, они должны понимать кое-что в подводных лодках...
 - С кем это "с вами"?
 - С нами, с японцами.
 - Вы не имеете права, неуверенно сказал Джерри.
 - А вы?

Тут капитан третьего ранга разразился пространной речью по-английски и закончил ее японским "пожалуйста". Джерри хмуро глядел под ноги, разрывая песок носком ботинка.

- Хорошо, - сказал вдруг барон. - Исида, пойди и отгони от машины этих дураков. И операторов тоже. Оставь только Каваи.

Исида нахлобучил фуражку и неуверенно посмотрел на Като.

- Иди, иди, - кивнул барон, - не беспокойся.

И Исида пошел.

Когда через четверть часа он вернулся, потный и воинственный после переговоров с толпой, Джерри, капитан третьего ранга и двое сержантов военной полиции выгружали Железного Человека из "джипа". Каваи растерянно бегал вокруг них, сам Железный Человек слабо сопротивлялся и выкрикивал короткие гортанные слова. Работа спорилась.

- Куда это его? удивленно спросил Исида.
- У нас нет места в машине. Пусть везут его на своем "додже" в управление базы. В конце концов, ведь мы союзники... Барон Като мельком взглянул на какую-то сиреневую бумажку, которую держал в руке, сунул ее в карман и выплюнул окурок сигареты.
 - Поедем, сказал он. Хорошо бы успеть до обеденного перерыва.

1

Около двух часов ночи с третьего на четвертое апреля адъютант и личный переводчик командующего базой "Шарк" сидел в своей комнате на Симбанте и сочинял отчет. Литературный труд не входил в число любимых занятий лейтенанта Смитсона. Он писал, перечеркивал, вполголоса ругался и то и дело вдохновлялся из плоской прямоугольной бутылки "Уайт Хорс". Он путался в бесконечных "который", "каковой", "последний", мусолил зажим "вечной ручки" и таращил глаза в черную ночь за окном, где над плоской крышей здания управления базы поднимался кровавый огрызок ущербной луны.

Лейтенант Смитсон, Джерри, парень из Алабамы, еще немного терпения, и ты станешь большим человеком! Самое главное, составить отчет таким образом, чтобы сразу было видно, чего ты стоишь! Чертовски трудная задача все-таки. Итак... "Благодаря решительности и находчивости в трудных условиях начавшегося прилива, при участии и посильной помощи оказавшихся на месте происшествия двух чинов японских сил морской обороны..." Про Колдуэлла упоминать не стоит - этот мямля ничем не помог. Вот без японских

чинов не обойдешься: их расписка на пять тысяч долларов подшита к делу. Джерри хихикнул. Он выдал этим господам чек на пять тысяч, а на его банковском счету было всего две. Командующий базой в тот же день возместил Джерри целиком все пять тысяч. Джапам придется помалкивать - дело, хе-хе, деликатное... Так. "Общение с Железным Человеком облегчалось тем, что последний говорит по-тангутски". Кто эти тангуты? Какие-нибудь допотопные джапы, должно быть. "Переводчиком служил аспирант филологического факультета Киотского университета Эйкити Каваи, специалист по тангутскому языку..." Это пришлось проверить. Каваи действительно оказался аспирантом и т.д., уволенным в прошлом году по независящим от него обстоятельствам (в последнее время перебивался репетиторством в богатых семьях). "Железный Человек был доставлен в расположение базы "Шарк" и помещен в здании управления базы, где с ним регулярно проводятся беседы, имеющие целью выяснить, в какой мере общение и связь с подводным миром может оказаться полезной для ВМС США".

Джерри сам вел эти беседы. Откровенно говоря, толку от них было прискорбно мало. Железный Человек оказался существом чертовски необщительным и тяжелым на подъем. Он вонял и непрерывно ныл, что ему плохо, и что у него что-то не в порядке с аппаратурой, и что он торчит здесь, на Верхней Земле, уже бог знает сколько, основные вопросы еще не решены, и что его ждут, и что вообще все они, Верхние Люди, порядочная сволочь. Он наотрез отказался беседовать с профессорами Окубо и Яманиси, знавшими тангутский язык и специально приехавшими из Токио. Он сказал им, что они "кха-кханги", после чего они зарделись и с бешеной вежливостью попросили разрешения покинуть базу. Каваи казался после этого очень довольным: парень здорово боялся конкуренции и из кожи вон лез, чтобы всем угодить - и Железному Человеку, и Джерри, и сержанту охраны. Железный Человек относился к нему тоже неплохо и однажды даже отключил ток и позволил к себе прикоснуться. Каваи сделал это с интересом, а Джерри - по долгу службы. Железный Человек оказался на ощупь именно тем, чем казался на вид, - Железным Человеком. Джерри потом долго мыл руки и ругался. Это был единственный случай, когда Железный Человек позволил к себе прикоснуться. В дальнейшем он бил любого и всякого током, а одного хитроумного лейтенанта-техника, облекшегося в резиновые рукавицы, он так схватил за бока, что хитроумный лейтенант отлеживался целый час.

Джерри прекрасно понимал, что как переводчик Каваи нисколько не хуже других, но как, черт побери, выяснить у этой железной скотины устройство подводных кораблей, позволяющих перемещаться на глубине пяти-семи километров? Как будет по-тангутски "торпеда"? Или "экипаж"? Или "давление на квадратный дюйм"? Позавчера железная обезьяна разразилась пространной речью, так что Каваи едва успевал переводить, а Джерри - записывать. Как казалось сначала, речь шла о грозном оружии подводного нападения и о методах, которыми пользовались Нижние Люди для уничтожения или ограбления кораблей Верхних Людей. Но в середине беседы вдруг выяснилось, что Железный Человек попросту излагает историю "Марии Целесты", захваченной, оказывается, одной из научных экспедиций обитателей океанского дна. Джерри, которому было в высшей степени наплевать на "Марию Целесту", на которого нажимал командующий базой, ожидающий со дня на день прибытия комиссии из штаба ВМС, только вздохнул и слабым голосом попросил Каваи перевести разговор на другую тему.

Короче говоря, Джерри практически ничего не добился. Это будет самое слабое место в отчете. Удалось выяснить только, что где-то в Тихом океане на большой глубине находится громадный подводный город (по аналогии с Атлантидой в газетах его с легкой руки какого-то журналиста назвали Пасифидой [Пасифида - от Pacific - Тихий океан (англ.)]; Железный Человек же называл этот город "Длинной Дырой"). Где именно находится Пасифида, осталось совершенно неясным, потому что Джерри отчаялся объяснить аспиранту-филологу, что такое "координаты", и вообще у Нижних Людей была своя, совершенно невразумительная система счета. Жители подводного города достигли высокой ступени цивилизации, далеко не в первый раз посещают сушу, но только сейчас находят возможным начать постоянные сношения с людьми. Сам Железный Человек - первый посланец подводного мира. Он готов организовать Общество содружества, основой которого послужат торговые связи. Разве Верхнее Человечество не нуждается в алмазах и жемчуге? О технических достижениях Нижних Людей он распространяться не может за

неимением полномочий.

Все это было достаточно прискорбно само по себе. Но вдобавок командующий базой изнемог под давлением общественного мнения и разрешил вчера вечером устроить пресс-конференцию. В присутствии тринадцати корреспондентов от восьми газет Человек из Пасифиды прямо заявил, что оставаться здесь далее не намерен: к нему, видите ли, плохо относятся, мучают пустой болтовней и не дают возможности заняться делом, ради которого он, собственно, прибыл. Он вернется в океан и найдет другой берег, где предложения Нижнего Человечества будут оценены по достоинству.

Пресса взвыла. Сегодняшние утренние газеты разразились неистовой руганью. "Майнити-симбун" обратилась к министру внутренних дел с вопросом, известно ли министру, что Человек из Пасифиды, почетный гость Японии, содержится под замком на американской военной базе. "Асахи" предлагала принять немедленные меры. "Японии нужны алмазы!", "Пасифида - город алмазов", "Алмазы или подводные лодки?", "Не позволим американцам дискредитировать Японию в глазах алмазного народа!", "Протест Общества покровительства животным"...

"Кэйдзай-симбун" опубликовала интервью своего корреспондента с Человеком из Пасифиды под жирной шапкой: "Есть ли у вас образцы алмазов?" - "Хагуфу! (Вот!)" - отвечает Железный Человек". Фотография изображала подводного гостя, указывающего трехпалой рукой на свой громадный выпуклый глаз. Под фотографией сообщалось об учреждении анонимного акционерного общества "Алмазная Пасифида", подготавливающего выпуск акций на пять миллиардов иен.

Действительно, после обеда Эйкити Каваи получил телеграмму с предложением принять должность одного из директоров компании и главного консультанта с окладом в сто пятьдесят тысяч иен. Вместе с телеграммой Каваи были вручены пятьдесят тысяч иен представительских. Джерри только облизнулся, узнав об этом. Впрочем, он утешился, попросив Каваи оставить для него акций на восемь тысяч долларов. Это верное дело. Кажется, командующий тоже имел с Каваи приятную беседу на ту же тему. Да что командующий - алмазный ажиотаж охватил всю базу. Несколько часов назад два идиота из охраны - капрал Корн и рядовой Харрис - попытались вывинтить у Железного Парня алмазные глаза. Капрал парализован, рядовой прибежал к Джерри и, трясясь как студень, признался во всем. Оба будут отданы под суд.

Джерри потер руки и придвинул к себе вечерние газеты. "Новая авантюра; значит, марсианские земельные участки - только цветочки?" Радикалы вонючие!.. "Акции алмазных копей стран свободного мира упали на два и три четверти пункта, положение продолжает оставаться неустойчивым". То-то и оно! "Алмазы Якутии или алмазы Пасифиды?" Фотографии: Человек из Пасифиды сидит в кресле; Человек из Пасифиды и доктор Эйкити Каваи; Человек из Пасифиды и Мисс Япония; Человек из Пасифиды читает "Асахи-симбун"... Кретины, господи боже мой!..

Джерри зевнул и взъерошил волосы. Ладно, отчет надо все-таки кончать. Завтра наконец прибывает комиссия. Железному Мальчику не долго остается прохлаждаться под его - Джерри - крылышком. Погрузят на самолет - и тю-тю!.. Там он выложит все о подводных лодках, уполномочен он или нет. Джерри снова прищурился на луну и закусил конец перламутровой ручки.

Крыша здания управления вдруг подпрыгнула. Белая вспышка озарила окна верхнего этажа. Качнулись стены, со звоном посыпались стекла. Стол скрипнул и покосился, грохнулась на пол бутылка с виски. Громовой раскат ударил в уши. Оглушенный и обалдевший от неожиданности, Джерри соскользнул со стула и юркнул под подоконник.

Взрывов больше не было. Снаружи взвыли сирены, потянуло горелым. Несколько пар солдатских ботинок торопливо прогрохотали по асфальту. Откуда-то донеслись встревоженные крики и гудки автомобилей. Джерри подождал еще немного, встал, трясущимися руками надел пилотку и выбежал на улицу. У подъезда управления он столкнулся с сержантом охраны. Лицо сержанта было потно и вымазано в саже, мундир разорван.

- Я хотел бежать за вами, - задыхаясь, проговорил сержант, - взрыв в комнате восемьдесят восемь, сэр. И пожар. Железный Человек исчез, сэр. Словно и не было. Но пожар потушен, сэр.

Джерри стремительно шел, почти бежал по коридору. Под каблуками омерзительно скрипело битое стекло.

- Часовой, сэр, сержант едва поспевал за ним, часовой оглушен, сэр... Кирпич упал прямо на макушку. Как нарочно, сэр...
- "Как нарочно", машинально повторил Джерри, останавливаясь перед комнатой N 88, в которой содержался Железный Парень.

Она была неузнаваема. Сорванная дверь едва держалась на одной петле. В беспорядочно прыгающих лучах фонариков мелькали груды почерневшей штукатурки, куски кирпича, обвалившиеся перекрытия, дыбом торчали взломанные доски пола. В углу - раздробленные в щепу остатки мебели. Остро воняло гарью и кислотой. Среди этого разрушения, подсвечивая себе фонариками, ползали грязные мокрые солдаты охраны. Джерри споткнулся о пустой огнетушитель, с проклятием отшвырнул его и заорал:

- Что вы здесь делаете, черт вас побери?!

Солдат, тщательно перебиравший горсть алебастровой трухи у себя на ладони, испуганно вытянулся.

- Ищем... Ищем Железного Человека, сэр... заикаясь, проговорил он.
- Вон, вон отсюда! Сержант! Отведите это стадо вниз и оцепите здание! Оставьте мне ваш фонарик, сержант...

Солдаты, толкаясь и сопя, выбрались из комнаты. Оставшись один, Джерри присел на корточки и внимательно огляделся. Никаких следов Железного Парня. Человек из Пасифиды исчез, словно лопнувший мыльный пузырь... Впрочем... Джерри протянул руку и взял тяжелый лоскут металлической ткани, похожий на обрывок средневековой кольчуги. Еще несколько таких клочков, припудренных штукатуркой, виднелись под обломками. Но это было все. Ни крови, ни растерзанных внутренностей, ни раздробленных костей. Вероятно, Человек из Пасифиды был чем-то вроде медузы.

Рассвет застал Джерри перепачканным, утомленным и растерянным. Алмазных очков он так и не нашел. За проломами выбитых окон волновалась толпа, слышались выкрики солдат и полицейских: "Стенд бэк! Каэрэ! Осади назад!" Джерри понуро пошел к выходу. У порога он наступил на небольшой ящичек, исковерканный, как и все в комнате. Джерри уже видел несколько таких ящиков, когда рылся в обломках, но не обратил на них внимания. Сейчас он рассеянно перевернул его носком ботинка. К ящику прилип, вдавленный в него взрывом, обрывок металлической одежды Человека из Пасифиды. Из-под сетки виднелся край красно-белой наклейки. Заинтересованный лейтенант Смитсон нагнулся, отодрал чешуйчатую сетку и... Он не поверил своим глазам. На наклейке рядом с большими черными иероглифами красовалась четкая надпись по-английски: "Сухая анодная батарея. 80 вольт. Сделано в Японии. Компания "Токио-Дэнки".

Не менее пяти минут лейтенант разглядывал надпись и ощупывал ящик. Затем воровато огляделся, отодрал наклейку и сунул ее в карман.

5

- "Человек из Пасифиды приходит и уходит", "Человек из Пасифиды - жертва несчастного случая", "Несчастный случай или злой умысел?", "Главный консультант и один из директоров компании "Алмазная Пасифида" Эйкити Каваи сообщает, что незадолго до своей трагической гибели Железному Человеку удалось связаться со своими соотечественниками. Недалек тот день, когда подводные корабли Нижнего Человечества с грузом драгоценных камней войдут в порты нашей страны", "Учредители компании "Алмазная Пасифида" собираются обратиться в международный суд с жалобой на действия командующего базой ВМС США "Шарк".

Барон Като отложил газету.

- Как тебе это понравится?

Капитан Исида аккуратно подцепил палочками и отправил в рот ломтик соленой рыбы.

- Прекрасная дикция. Ты мог бы выступать по радио. Хочешь пива? Барон покачал головой.
- Я думаю, чего только нельзя натворить в наше время, имея на плечах голову! Кстати, тебя интересуют деньги?

Капитан Исида знал барона пятнадцать лет. Поэтому он не торопясь допил пиво и спокойно спросил:

- Сколько?

Като вытащил пачку банкнотов.

- Пока на твою долю приходится тысяча.
- Иен?
- Что ты! Конечно, долларов. Джерри оказался прохвостом, и я получил всего две тысячи.
 - Вот как? сказал Исида и потянул к себе черно-зеленые бумажки.
- Пересчитай. Это еще не все. Остается господин главный консультант и один из директоров компании "Алмазная Пасифида". Пока он еще ничего не дал. Но он обязательно даст. Он уже обещал, барон закурил сигарету и продолжал. Я сразу понял, что это жулики. Потом я узнал и господина Каваи. Я узнал его, как только он снял свои темные очки. Мы уже веселились однажды на его деньги в конце марта я продал ему двадцать килограммов динамита и выбракованный костюм для работ с токами высокой частоты. Этот костюм валялся на складе арсенала с сорок четвертого года.
- Вот как? повторил Исида. Он тщательно пересчитал деньги и сунул их во внутренний карман кителя.

Като вздохнул.

- Да, чего только не сделаешь в наше время, имея хорошую голову и кучу железного тряпья... Между прочим, Каваи обзавелся секретарем. Плечистый парень, похожий на боксера. Кажется, очень сильный...
- Он и должен быть сильным, кивнул Исида убежденно, треснуть часового по макушке так, чтобы потом думали, что это кирпичом, может только очень сильный человек.
- Я думаю, без кирпича не обошлось, возразил барон Като. Попробуй-ка просиди трое суток в упаковке из резины и железа! Капитан Исида приятно осклабился и потянулся за бутылкой.